

Т.В.Матвеева (Свердловск)

Оценочная внутренняя форма
как средство экспрессивности

Экспрессивность слова обеспечивается в языке целым комплексом разнообразных средств. В ряде случаев экспрессивные слова являются таковыми за счет своей внутренней формы: *п о д к о р я ж и т ь с я* "подбочениться", *в з д ы м о р н ы й* и *ч а т ь* (< *вздымать* рыло) "зазнаваться", *н а п о л о с к а т ь* "избить", *у т р е п а т ь* "убежать" и т.п.

Наблюдая семантические связи мотивированных экспрессивных глаголов с их мотиваторами, отмечаем как типичное явление внутреннюю форму оценочной семантики. Анализ данного явления на материале глагольной лексики в говорах Среднего Урала составляет содержание настоящей статьи.

Автором принимается во внимание более всего отношение глаголов, имеющих оценочную внутреннюю форму, с лексическими (по линии корня) мотиваторами. Дополнительно рассматриваются семантические отношения со структурными (по линии словообразовательных аффиксов) мотиваторами¹.

Лексические мотиваторы экспрессивных глаголов могут быть как экспрессивными, так и нейтральными. Если лексический мотиватор экспрессивен, то довольно часто мотивированный глагол вбирает в себя основу его лексического значения. Структурные мотиваторы при этом имеют, как правило, распространенные общезначковые значения: *в т е т е р и т ь с я* "попасть в неприятное положение", "влипнуть" < *т е т е р я*, прост. Употребляется в неодобрительных и бранных выражениях (МАС IV, 496); *и з в а р н а ч и т ь с я* "испортиться, сбиться с пути, стать негодяем" < *в а р н а к* "хулиган, жулик, вообще очень плохой человек" (СГСУ I, 67); *с о ш л я п н и ч а т ь* "опростоволоситься", "просмотреть" < *ш л я п а* "о вялом, неэнергичном, ненаходчивом человеке" (МАС IV, 988), ср. с г л у -

1. Блинова О.И. Проблемы региональной лексикологии. Докт. дис. Томск, 1974, с. 212.

п и т ь.

Данные диалектные глаголы и их литературные соответствия имеют совпадающую словообразовательную структуру и одинаковые аффиксы.

К числу случаев, когда мотивированный глагол воспроизводит семантику мотиватора, специализируя ее по линии глагольности, относим и глаголы, парные с существительными-обозначениями лица: б л е к о т а т ь "говорить пустое" - б л е к о т а "болтливый человек"; в а р н а ч и т ь "безобразничать, хулиганить, озорничать" - в а р н а к; к о л а б и т ь с я "любезничать" - к о л а б а "возлюбленный, милый" и др. Вслед за И.С.Улукхановым считаем мотивированными глаголы, а не существительные, так как они имеют значение "совершать действие, обычно производимое тем, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным", и, следовательно, "существительное является исходным (более простым) по смыслу и по форме"¹.

Отклонения от семантики мотиватора идут в мотивированном глаголе по заданной экспрессивным мотиватором эмоционально-оценочной линии: в а р н а к > и з в а р н а ч и т ь "испортить дурным воспитанием, избаловать"; х а й л о, груб., прост. "рот, горло, глотка" > х а й л и т ь с я "ругаться"; б р я к а т ь > п р о б р я к а т ь "прожить, просуществовать" и др. Мотивированное и мотивирующее слова равняются по семному составу (понятийным семам), что совершенно естественно, но идентичны по эмоционально-оценочным элементам значения, причем мотивированное заимствует их у мотиватора.

Структурные мотиваторы производных глаголов этой группы могут быть безотносительны к экспрессивности мотивированного глагола (суффиксы -нич-, -ива-, приставки в-, с-), могут и усиливать экспрессивный эффект своей семантикой полноты, интенсивности, результативности действия (суффикс -ану-, приставки вы-, из- (изо-, ис-), про-, у-, раз- (разо-, рас-).

Все экспрессивные лексические мотиваторы ярко оценочны в интеллектуальном и эмоциональном плане. Часть их относится к грубой, бранной лексике: ж м о т > ж м о т н и ч а т ь; л е ш а к "1. Леший. 2. Перен. Употребляется как бранное сло-

1. Улукханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977, с.144.

во" (СГСУ П, 95) > л е ш а к а т ь с я "браниться, ругаться". Другие оценочные существительные, высту­пающие в роли лексических мотиваторов, содержат не столь резкую, но тоже достаточно отчетливую отрицательную оценку: а р м я к, перен., экспр. "растяпа" > а р м е ч и т ь "бездельничать"; б р ы н д а "обидчивый, капризный" > б р ы н д и т ь "отказываться от игры или начатого дела из каприза, из обиды, без каких-либо оснований"; б у т у з "упрямый, капризный ребенок" > б у т у с и т ь с я, б у т у з и т ь с я "хмуриться, сердиться"; е р е о зь "отропчивость, неговорчивость, каприз" > е р е с т и т ь с я "сердиться, браниться"; г о м о з а "беспокойный ребенок" > г о м о з и т ь о я "возиться, беспокойно вести себя, ворочаться".

Перейдем к рассмотрению мотивированных экспрессивных глаголов с неэкспрессивными лексическими мотиваторами. Последние, в отличие от экспрессивных мотиваторов, в большинстве не связаны с обозначением лица и вообще одушевленного предмета. Чаще всего это лексика конкретной семантики, оценочность свойственна не всем мотиваторам данной группы.

Семантическое соотношение мотивированных экспрессивных глаголов со своими нейтральными мотиваторами противопоставлено аналогичному соотношению с экспрессивными мотиваторами. Включение ядра исходного значения в значение мотивированного слова встречается очень редко, зато типично разобщение семантики мотиватора и мотивированного. В качестве мотивировочного признака выступает, как правило, периферийный компонент лексического значения или ассоциация, связанная с мотиватором: у ш п а р и т ь "уйти, убежать", о т п л а с т ы в а т ь "быстро, споро делать что-либо", у с т и р а т ь "избить", и с х л е с т а т ь с я "устать, утомиться" — мотивировочный признак интенсивности.

Иногда в современном языке мотиватор и мотивированный глагол вообще не имеют семантических точек соприкосновения (даже по линии ассоциаций): н а т р е з в о я и т ь с я "наестся досыта"; у ч е с а т ь "уйти, убежать"; с а р а ф а н и т ь "бить". Такого рода внутренняя форма условно названа автором парадоксаль-

ной I.

В числе мотивировочных признаков производных экспрессивных глаголов оценочным элементам значения мотиватора принадлежит заметное место, причем в большинстве случаев фиксируется такое положение вещей только через мотивированный глагол, который как бы проявляет, "обнарождает" оценочный смысл мотиватора. Подтверждается тезис А.И.Моисеева: "Фактическое соотношение мотивации и значения чаще всего таково, что не только значение узнается по мотивации, но и мотивация определяется по значению"².

Рассмотрим несколько случаев мотивации на основе оценочной семантики. Эмоциональная оценка мотивированного экспрессивного глагола может протекать из интеллектуальной оценки мотиватора, причем, как и при экспрессивном мотиваторе, противоречий между оценочными элементами смысла мотивированного и мотивирующего не бывает, оценочная линия едина. Она задается мотиватором и реализуется во всех его мотивированных.

Глаголы к и л и т ь "I. Болтать без умолку. 2. Ворчать." и к и л и т ь с я "сердиться" мотивированы существительным к и л а. Наиболее распространенное прямое значение этого слова - "то же, что г р ы ж а", прост. и обл. // "всякая опухоль", обл. (МАС II, 60). То же находим в словаре Даля: к и л а "грыжа, подкожный пролом в брюшных покровах и выход в черев // холодная опухоль разного рода" (Даль II, 108). Диалектные словари фиксируют и другие значения: к и л а́ и к и́ л а "I. Нарыв, чирей, карбункул. 2. Раосыпная к и л а "переходящая с места на место ломота" (СРНГ XIII, 205-206); к и л а и к и л о "I. Нарост на капусте и других овощах. 2. По суеверным представлениям, болезнь, которая появляется от колдовства, дурного глаза и т.п." (Деул, 221); к и л а "I. То же, что грыжа. 2. Опухоль, возникающая, по суеверным представлениям, в результате колдовства. 3. Бо-

1. Матвеева Т.В. Парадоксальная внутренняя форма как средство экспрессивности. - В печати.

2. Моисеев А.И. Мотивированность слов. - В об.: Исследования по грамматике русского языка. Л., 1963, с.123.

лезнь деревьев, выражающаяся в образовании наростов на стволах" (Беляева, 232). Все отмеченные значения данного существительного с точки зрения противопоставления положительное/отрицательное для человека (а в этом суть категории оценочности) связаны с понятием "отрицательное". Отсюда отрицательная, причем уже и эмоционально отрицательная оценка в перен., экспр. к и л а "ворчун, ворчунья" (СГСУ П, 25) и, далее, то же в экспр. к и л и т ь, к и л и т ь о л. Видимо, "мотив" переноса заключен именно в элементах оценки, в ассоциации оценочного характера.

Аналогичное семантическое соотношение наблюдаем в экспрессивных глаголах к о о т е р и т ь "бранить", н а к о с т е р и т ь "наделать, натворить что-то", п е р е к о с т р я ч и т ь "перепить". Все эти глаголы можно связать с мотиватором к о о т р а, к о с т е р я "жесткая кора растений, годный для пряжи льна, конопля" (Даль П, 175); в говорах Среднего Урала зафиксированы варианты к о с т е р я, к о с т и к а, к о с т и ц а, к о о т р и н а (СГСУ П, 54). Костра — непригодная для прядения, неумная в данном случае человеку часть растения, процесс отделения костры от волокна трудоемкий и неспешный, поэтому естественно отрицательное оценочное восприятие данного явления/слова. Эта отрицательная оценка и используется в качестве мотивировочного признака при создании производных экспрессивных глаголов (ор. приведенные выше глаголы с корнем к о о т р: они различны в плане понятийной семантики, но идентичны в эмоционально-оценочном плане).

Глагол м у р в и т ь о л "ворчать" воспроизводит отрицательную оценку мотиватора м у р в а "татарский князек, наследственный старшина" (Даль П, 380), которая логично объясняется страницами русской истории (мурза — чужеземный угнетатель).

Глаголы с корнем о в а л / о в а л (о в а и н и т ь "ходить без дела, заниматься сплетнями"; о с в а и в а т ь "выходить или заезжать в какие-либо места"; п р о о в а и н и т ь "прогулять, просматривать без дела") выявляют отрицательную оценку в семантике мотиватора о в а х а. Эта оценка не основывается исключительно в лексическом значении данного существительного, но, видимо, представляет о праяздности, неделовом характере данного рода занятий исключительно его народному осмыслению

а правдоность никогда не оценивается положительно, см. контексты: "Ходит, овашит, делать нечто дак!"; "Ходила оовашивала деревню-ту, а не робила". В данном случае в производном экспрессивном глаголе происходит развитие значения мотиватора по линии оценки.

Сходное явление наблюдаем в глаголе *к о л е д и т ь* "болтать", который можно связать с существительным *к о л я д а*, *к о л е д а* "старинный рождественский и новогодний обряд, сопровождавшийся обходом соседей с песнями" (СРНГ XIV, 221). Данный обряд – увеселение, потеха, нечто с деловой точки зрения неважное, пустое. Здесь и содержится мотивировочный признак, основание для внутренней формы *к о л е д а* в глаголе *к о л е д и т ь* со значением "болтать", т.е. "говорить несерьезно, попусту или привирая": "Не коледы околёсну!" (СГСУ П, 38).

Любопытно, что мотивировочным признаком может служить даже эстетическая оценка явления. Так, глагол *о к у д е л и т ь* "сделать что-либо небрежно, кое-как" имеет внутреннюю форму *к у д е л ь*, *к у д е л я* "волокно льна, обработанное для приготовления пряжи". Мотиватор обозначает полезную, нужную, ценную вещь, которая, однако, не отличается внешней приглядностью. Кудель – это всегда нечто бесформенное, неаккуратное, некрасивое. Эта оценка, эстетическая по своему характеру (с точки зрения противопоставления прекрасное/безобразное) и, безусловно, потенциальная для существительного *к у д е л ь*, извлечена на поверхность как мотивационный признак глагола *с к у д е л и т ь*. Аналогичное соотношение видим для глагола *н а к у л е б я к а т ь* "плохо, неумело сделать что-либо" и существительного *к у л е б я к а* "толстый широк с начинкой".

Таким образом, оценочная сторона семантики мотиватора чрезвычайно важна при образовании производных экспрессивных глаголов. Она бережно воспроизводится или даже усиливается производным словом. Оценочная семантика может выступать в качестве единственного мотивировочного признака, тогда как понятийная семантика мотиватора и мотивированного не имеют ничего общего. В таких случаях экспрессивный глагол обладает наиболее семантической контрастностью,

необычность его устройства - специфическая внутренняя форма - чаще всего явственна в современном слове и обеспечивает длительный эффект экспрессивного воздействия.

Оценочная внутренняя форма - только одно из средств экспрессивности, связанных с внутренней формой глагола. Качественное своеобразие данного средства экспрессивности - в опоре на оценочную сторону семантики мотиватора; общность с другими однотипными средствами создается использованием в роли мотивировочных признаков несущественных элементов семантики мотиватора.